

МОТИВНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ЦИКЛОВ «ГАРРИ ПОТТЕР» И «ТАНЯ ГРОТТЕР» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ахмедова Парвина Абдуманоновна

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Аннотация Статья посвящена анализу мотивной корреспонденции между циклом романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере и серией произведений Д. Емца «Таня Гроттер». Цель исследования заключается в выявлении особенностей интертекстуальной трансформации мотивной структуры исходного текста в условиях пародийного художественного переосмысления. В работе рассматриваются основные мотивы школьного фэнтези — сиротство, избранность героя, испытания, дружба и противостояние со злом. Выявлено, что в цикле «Таня Гроттер» данные мотивы сохраняют композиционную основу, однако подвергаются ироническому снижению и гротескной трансформации. В результате формируется самостоятельная художественная модель, основанная на сочетании интертекстуального диалога и пародийной поэтики.

Ключевые слова: интертекстуальность; мотивный анализ; пародия; гипертекстуальность; школьное фэнтези; мотив сиротства; мотив избранности; комическое; Дж. К. Роулинг; Д. Емец; «Гарри Поттер»; «Таня Гроттер».

Abstract This article analyzes the motif correspondence between J. K. Rowling’s *Harry Potter* series and Dmitry Yemets’s *Tanya Grotter* novels. The aim of the study is to identify the features of the intertextual transformation of the motif structure of the original text under conditions of parodic reinterpretation. The paper examines the main motifs characteristic of school fantasy, including orphanhood, the chosen hero, trials, friendship, and the struggle against evil. The study demonstrates that in the *Tanya Grotter* series these motifs preserve their structural basis but undergo ironic reduction and grotesque transformation. As a result, an independent artistic model is formed, combining intertextual dialogue with the poetics of parody.

Keywords: intertextuality; motif analysis; parody; hypertextuality; school fantasy; orphanhood motif; chosen hero motif; comic effect; J. K. Rowling; Dmitry Yemets; *Harry Potter*; *Tanya Grotter*.

Современная массовая литература развивается в условиях активного взаимодействия различных текстов и культурных моделей. Новые произведения нередко возникают на основе уже существующих художественных традиций, которые авторы переосмысливают и адаптируют в соответствии с особенностями собственного замысла и ожиданиями читательской аудитории. В таком контексте особую роль играет интертекстуальность — система связей между текстами, позволяющая использовать знакомые сюжетные структуры и мотивы в новом художественном пространстве. Особенно заметно это проявляется в жанре подросткового фэнтези, где многие произведения строятся на устойчивых композиционных моделях, таких как обучение в магической школе, становление героя, дружба и противостояние со злом. Одним из наиболее ярких примеров подобной модели стал цикл романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере, который оказал значительное влияние на развитие школьного фэнтези и стал важной точкой отсчёта для последующих произведений этого направления в мировой литературе.

Появление серии романов Д. Емца о Тане Гроттер часто рассматривается исследователями в контексте интертекстуального взаимодействия с произведениями Дж. К. Роулинг. Однако подобное сопоставление требует более внимательного анализа. Сходство между двумя циклами проявляется не только на уровне отдельных сюжетных деталей, но и в системе мотивов, которые формируют композиционную основу повествования. Именно поэтому мотивный анализ позволяет точнее определить, каким образом элементы исходной художественной модели трансформируются в процессе авторской переработки.

В литературоведении мотив понимается как минимальная сюжетно-смысловая единица повествования, способная повторяться в различных текстах и образовывать устойчивые композиционные структуры [7; с. 78–82]. Благодаря этой повторяемости мотивы становятся важным элементом культурной памяти литературы, переходя из одного произведения в другое и адаптируясь к новым художественным условиям. При этом они редко сохраняют первоначальное значение в неизменном виде. Чаще всего мотив подвергается определённым преобразованиям, которые обусловлены жанровой спецификой произведения, авторской стратегией и особенностями читательского восприятия.

В рамках интертекстуального сопоставления произведений Дж. К. Роулинг и Д. Емца особое внимание привлекает мотив сиротства, который занимает важное место в структуре обоих циклов. В традиции приключенческой и сказочной литературы образ героя-сироты играет значительную композиционную роль. Отсутствие родителей освобождает персонажа от привычных семейных рамок и позволяет автору поместить его в пространство испытаний, где он вынужден самостоятельно принимать решения и формировать собственную судьбу. Кроме того, мотив сиротства усиливает эмоциональную напряжённость повествования и способствует формированию образа героя, которому предстоит пройти путь личного становления.

В романах о Гарри Поттере этот мотив приобретает ярко выраженное драматическое звучание. Гарри воспитывается в семье родственников, которые относятся к нему холодно и даже пренебрежительно, что усиливает его чувство одиночества и отчуждения [6; с. 21–28]. Попадание героя в магический мир становится не просто важным сюжетным поворотом, но и символическим освобождением от прежней жизни. Со временем раскрывается и трагическая причина его сиротства: родители Гарри погибли в противостоянии с могущественным тёмным волшебником, пожертвовав собой ради спасения сына. Таким образом, личная история героя постепенно оказывается связанной с более масштабным конфликтом, который приобретает почти мифологический характер.

В цикле романов Д. Емца мотив сиротства также сохраняется, однако его художественная функция заметно меняется. Таня Гроттер, как и Гарри Поттер, воспитывается у родственников, но их изображение носит подчеркнуто гротескный характер. Приёмные родственники героини показаны как карикатурные фигуры, отличающиеся жадностью, раздражительностью и склонностью к постоянным бытовым конфликтам [4; с. 15–20]. Такое преувеличение характеров создаёт комический эффект и превращает первые эпизоды повествования в своеобразную сатиру на повседневную семейную среду. В результате мотив сиротства утрачивает трагическое звучание и становится частью иронической художественной структуры произведения.

Подобное изменение можно объяснить через теорию пародии, предложенную канадским исследователем Линдой Хатчеон. По её мнению, пародия представляет собой особую форму повторения, при которой элементы исходного текста сохраняются, но осмысливаются с критической дистанцией и получают новое значение [8; р. 23–31]. В серии «Таня Гроттер» мотив сиротства продолжает выполнять композиционную функцию, однако его эмоциональная тональность существенно меняется: драматическое начало

уступает место комическому, а история героини приобретает черты игровой литературной модели.

Не менее важным для сопоставительного анализа является мотив избранности. В традиции фэнтези он связан с образом героя, которому предназначена особая миссия. Такой персонаж обычно наделён уникальными способностями и занимает центральное место в противостоянии силам зла. Благодаря этому мотиву повествование приобретает эпический масштаб и формирует у читателя ожидание значимых и судьбоносных событий.

В романах Дж. К. Роулинг избранность Гарри Поттера раскрывается постепенно. Сам герой поначалу не осознаёт собственной исключительности, однако окружающий его мир постоянно напоминает ему о его особом положении. Уже в первом романе намечается особая связь Гарри с главным антагонистом, а также символическая отметина на лбу становятся знаками судьбы, которые определяют его роль в магическом сообществе [6; с. 215–223]. В результате мотив избранности становится одной из ключевых структурных основ повествования и придаёт конфликту выраженное моральное и этическое измерение.

В цикле Д. Емца этот мотив сохраняется, однако его значение заметно меняется. Таня Гроттер также оказывается вовлечённой в события магического мира, но её образ не приобретает масштаба классического эпического героя. Таня не представлена как фигура, предназначенная для спасения мира. Напротив, героиня часто проявляет обычные человеческие черты — сомнения, эмоциональность, спонтанность в поступках и иногда неуверенность в собственных силах. Такое изображение разрушает традиционную модель героя-избранника и создаёт эффект своеобразной антигероизации.

Комический характер подобной трансформации можно объяснить с точки зрения философии смеха Анри Бергсона. Согласно его теории, смех возникает тогда, когда между ожидаемым серьёзным развитием ситуации и её фактическим исходом возникает заметное несоответствие [3; с. 17–25]. Именно такой эффект наблюдается в цикле Емца: элементы героического фэнтези сохраняются, однако их пафос постоянно смягчается или разрушается комическими ситуациями и ироническими деталями повествования.

Ещё одним важным элементом мотивной структуры является мотив испытаний. В литературе инициации он традиционно связан с прохождением героем определённых этапов взросления. Подобные испытания позволяют проверить моральные качества персонажа, способствуют формированию его характера и постепенно подготавливают его к выполнению предназначенной ему роли.

В романах Дж. К. Роулинг испытания имеют чётко выстроенную драматическую логику. Они постепенно усложняются и требуют от героя всё большей ответственности и внутренней зрелости. Каждый новый конфликт не только усиливает напряжение повествования, но и приближает Гарри к осознанию собственной миссии, формируя его нравственную устойчивость и способность принимать сложные решения.

В произведениях Д. Емца мотив испытаний также сохраняется, однако его художественное воплощение заметно меняется. Магические задания и конфликты нередко приобретают абсурдные или гротескные черты. Ситуации, которые в традиционном фэнтези могли бы быть напряжёнными и опасными, часто заканчиваются неожиданным комическим поворотом [4, с. 47–55]. Такая организация эпизодов придаёт повествованию особую динамику, в которой элементы приключения сочетаются с пародийной игрой.

Таким образом, анализ мотивной структуры показывает, что произведения Д. Емца нельзя рассматривать как простое воспроизведение сюжетной модели, предложенной Дж. К. Роулинг. Напротив, в них формируется система художественных преобразований, при которой исходные мотивы сохраняют свою композиционную основу, но одновременно подвергаются смысловым смещениям, ироническому снижению и гротескной трансформации.

Подобные трансформации выводят интертекстуальное взаимодействие на более широкий уровень. Оно проявляется не только в системе мотивов, но и в организации персонажей, а также в построении художественного пространства произведения. Именно на этом уровне особенно ясно становится заметна пародийная стратегия автора: знакомые элементы фэнтезийного мира сохраняются, но получают новое осмысление и становятся частью самостоятельной художественной системы.

Поэтому анализ мотивной структуры неизбежно приводит к рассмотрению образной системы текста. Мотивы реализуются в повествовании через действия персонажей, их взаимоотношения и участие в развитии сюжета. Сопоставление циклов Дж. К. Роулинг и Д. Емца позволяет увидеть, как исходные мотивы трансформируются именно на уровне персонажей. В структуре образов особенно отчётливо проявляется механизм пародийного переосмысления, благодаря которому узнаваемые черты первичного текста превращаются в элемент иронической художественной игры.

В жанре фэнтези образ главного героя традиционно связан с архетипом избранника — персонажа, который проходит через ряд испытаний и постепенно осознаёт своё предназначение. В произведениях Дж. К. Роулинг Гарри Поттер изображён именно в таком ключе. Его судьба с самого начала связана с масштабным противостоянием добра

и зла, а личная история героя оказывается тесно переплетена с историей всего магического сообщества. Поэтому каждый этап его взросления приобретает не только личное, но и символическое значение [6; с. 215–223]. Подобная модель соответствует традиционной структуре эпического повествования, где судьба героя отражает более широкий моральный и исторический конфликт.

В цикле Д. Емца образ Тани Гроттер формируется на основе похожих сюжетных предпосылок, однако его художественная функция существенно меняется. Героиня также является сиротой, неожиданно попадает в мир магии и поступает в школу волшебства. Однако автор сознательно отходит от классической модели эпического героя, наделяя персонажа чертами обычного подростка. Таня не демонстрирует абсолютной уверенности в своих силах, часто сомневается в собственных решениях и действует скорее интуитивно, чем стратегически. Такое изображение снижает героический пафос и делает образ более бытовым и жизненным.

Подобная художественная стратегия соотносится с общей тенденцией постмодернистской литературы, в которой традиционные жанровые модели нередко подвергаются ироническому переосмыслению. Как отмечает Ф. Джеймисон, постмодернистская культура часто строится на повторении уже существующих художественных форм, однако это повторение сопровождается стилистической игрой и определённой дистанцией по отношению к исходному образцу [9; р. 84–92]. В произведениях Емца эта дистанция проявляется в постоянном разрушении читательских ожиданий: ситуации, которые в классическом фэнтези могли бы звучать трагически или героически, здесь нередко приобретают комический оттенок.

Особенно отчётливо различия проявляются в сценах обучения героев. В произведениях Дж. К. Роулинг Хогвартс представлен как пространство древней традиции и чёткой магической иерархии. Архитектура замка, система факультетов, а также различные церемонии и ритуалы создают атмосферу устойчивости и исторической преемственности. Школа выступает не только как место обучения, но и как символический центр магического мира [6; с. 120–132]. Именно здесь формируются ценности, определяющие поведение героев, и происходит их нравственное становление.

В цикле Д. Емца школа Тибидохс организована совершенно иначе. Хотя внешне она напоминает традиционную магическую академию, её пространство наполнено элементами абсурда и гротеска. Архитектура здания кажется хаотичной и нелогичной, магические предметы могут неожиданно оживать, а привычные правила поведения постоянно нарушаются. Уже первое появление Тани в школе сопровождается

множеством комических эпизодов, связанных с необычными магическими объектами и эксцентричным поведением преподавателей [4; с. 63–70].

Такое различие в изображении пространства позволяет говорить о трансформации хронотопа произведения. Согласно концепции хронотопа М. М. Бахтина, пространственно-временная организация текста во многом определяет характер событий и систему ценностей художественного мира [2; с. 234–236]. В романах Роулинг пространство школы отличается внутренней логикой и устойчивостью, создавая ощущение традиции и исторической глубины.

Различия между двумя циклами особенно заметны в эпизодах, связанных с обучением героев в магической школе. В произведениях Дж. К. Роулинг Хогвартс предстает как пространство древних традиций и четко выстроенной магической иерархии. Архитектура замка, система факультетов, различные церемонии и ритуалы создают ощущение устойчивости и исторической преемственности. Школа выступает не просто местом обучения, но и своеобразным символическим центром магического мира [6; с. 120–132]. Именно в этом пространстве формируются ценности, определяющие поступки героев, и происходит их нравственное взросление.

В цикле Д. Емца школа Тибидохс представлена совершенно иначе. Хотя на первый взгляд она напоминает привычную модель магической академии, её художественная организация существенно отличается. Пространство школы наполнено элементами абсурда и гротеска: архитектура здания выглядит хаотичной и нелогичной, магические предметы могут неожиданно оживать, а привычные правила поведения постоянно нарушаются. Уже первое появление Тани в Тибидохсе сопровождается чередой комических эпизодов, связанных с необычными магическими объектами и эксцентричным поведением преподавателей [4; с. 63–70].

Такое различие в изображении школьного пространства позволяет говорить о своеобразной трансформации хронотопа. Согласно концепции хронотопа М. М. Бахтина, пространственно-временная организация произведения во многом определяет характер событий и систему ценностей художественного мира [2; с. 234–236]. В романах Роулинг пространство школы отличается внутренней упорядоченностью и устойчивостью, создавая ощущение традиции и исторической глубины магического мира.

Ещё одним важным аспектом сопоставительного анализа является мотив противостояния со злом. В классической традиции фэнтези этот мотив играет ключевую роль: именно он формирует основную драматическую линию повествования и определяет нравственную структуру произведения. В романах Дж. К. Роулинг зло изображено как мощная разрушительная сила, способная подчинять себе людей и

нарушать устойчивость магического мира. Противостояние с ним требует от героя не только магических способностей, но и внутренней стойкости, готовности к моральному выбору и ответственности за свои действия.

В цикле Д. Емца антагонистические силы также присутствуют, однако их художественное изображение приобретает несколько иной характер. Злодеи могут представлять реальную угрозу, но при этом их действия часто сопровождаются гротескными деталями и комическими ситуациями. Такое сочетание серьёзного конфликта и юмористических элементов создаёт своеобразный эффект двойственности: противостояние сохраняется, но его восприятие становится менее драматичным и более игровым.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что мотивная корреспонденция между двумя циклами не сводится к простому заимствованию сюжетных элементов. Скорее речь идёт о сложной системе художественных преобразований, в которой исходные мотивы сохраняют свою композиционную основу, но одновременно подвергаются смысловым смещениям, снижению и гротескной трансформации. Благодаря этому формируется самостоятельный художественный мир, сочетающий узнаваемые черты исходной модели с оригинальной авторской интерпретацией.

Пародийная стратегия Д. Емца проявляется на разных уровнях текста — в системе мотивов, в организации персонажей и в построении художественного пространства. Используя знакомую модель школьного фэнтези, автор сохраняет связь с популярной литературной традицией, но одновременно дистанцируется от неё посредством иронии и комического переосмысления.

В этом смысле цикл «Таня Гроттер» можно рассматривать как пример гипертекстуального произведения, вступающего в диалог с известным литературным первоисточником. Однако этот диалог не сводится к простому подражанию. Напротив, он демонстрирует возможности творческой переработки жанровых моделей, в результате которой возникает самостоятельная художественная система, функционирующая в контексте современной массовой литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1965. — 543 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М.: Художественная литература, 1975. — 504 с.
3. Бергсон А. Смех: эссе о значении комического. — СПб.: Азбука, 2000. — 192 с.

4. Емец Д. А. Таня Гроттер и магический контрабас. — М.: Эксмо, 2002. — 352 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
6. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень. — М.: Росмэн, 2001. — 399 с.
7. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 334 с.
8. Hutcheon L. A Theory of Parody: The Teachings of Twentieth-Century Art Forms. — New York: Methuen, 1985. — 143 p.
9. Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. — Durham: Duke University Press, 1991. — 438 p.